

Лу Чэнфэн подождал некоторое время, но, не дождавшись от Цзян Синя ответа, снова усмехнулся. Он покосился на коробку с пельменями, стоявшую рядом, и еще больше утвердился в мысли, что Цзян Синь просто пытается выведать у него какую-то информацию, хотя и не понимал, зачем тому это нужно.

Добравшись до дома, он получил от Цзян Синя сообщение: «Тот ученик, которого обижали, не назвал имен тех ребят. Давай завтра в школе обсудим это подробнее».

Прочитав это, Лу Чэнфэн замер перед фасадом своего вычурного особняка, сжимая в руке дешевый пластиковый пакет с пельменями. Он стер с лица все эмоции и принялся внимательно изучать текст сообщения, пытаясь понять, что же на уме у Цзян Синя.

Неужели он действительно хочет подтолкнуть его к драке? Чтобы воспользоваться этим поводом и выгнать из школы? Или же он хочет использовать влияние своего семейства, чтобы разобраться с теми, кто вечно лезет к нему с поучениями?

Лу Чэнфэн усмехнулся, вышел из мессенджера и, захватив пельмени, прошел на кухню. Бросив пакет на столешницу, он уже собирался уйти, но передумал, сфотографировал еду и отправил снимок Цзян Синю.

«Пельмени уже на кухне, так что не вздумай снова обвинять меня в том, что я тебе их не принес».

Отправив студента домой на такси, Цзян Синь вернулся на автобусную остановку. В салоне было пусто, и он, усевшись на заднем сиденье, принялся разглядывать фотографию, присланную Лу Чэнфэном, чтобы отвлечься от болтовни Системы, которая без умолку твердила, что подстрекать объект обольщения к драке — плохая идея.

Цзян Синь мысленно ответил: «Смотри и учись, сейчас я покажу тебе, что такое высокий эмоциональный интеллект!»

Он с довольным видом сделал скриншот переписки и отправил его помощнику Суню: «Помощник Сунь, мы с Сяо Фэном очень переживали, что его отец вернется домой голодным. В пельменной, где мы ужинали после школы, очень вкусно, поэтому мы решили взять одну порцию для него. Обязательно напомните ему, что дома его ждет поздний ужин!»

Если бы у Системы был рот, она бы сейчас точно скривилась: «Пожалуйста, не используй служебное положение в личных целях. Наша цель — покорить еще не озлобившегося злодея Лу Чэнфэна, не надо втягивать объект обольщения в попытки добиться его отца!»

Цзян Синь фыркнул: «Ты не понимаешь. Разве может родитель устоять перед заботой своего ребенка? Я часто мечтаю о том, как мой ребенок принесет мне что-нибудь вкусное, что попробовал где-то в другом месте, чтобы разделить со мной свою радость. Одна мысль об этом согревает душу, а Лу Янь действительно получил такой знак внимания от сына».

Система была ошеломлена: «Хозяин, у тебя есть ребенок?»

Цзян Синь не хотел продолжать эту тему: «Его нет рядом со мной».

Сказав это, он спрятал телефон и закрыл глаза, давая понять, что разговор окончен.

В офисе помощника, соседствующем с кабинетом президента корпорации Лу, помощник Сунь как раз мучился с новой порцией документов, когда его телефон внезапно издал звук оповещения. Как ответственный сотрудник, он не мог игнорировать входящие сообщения.

Увидев сообщение от Цзян Синя, помощник, который до этого прислонился к рабочему столу, чтобы перевести дух, едва не потерял равновесие и не рухнул на пол.

Да что же это такое! Неужели учитель молодого господина решил использовать его как личного посыльного?

Впрочем, у этого нового учителя действительно были свои методы, правда, способы привлечения внимания господина Лу выглядели слишком уж топорно. В конце концов, прежние поклонники господина Лу использовали куда более изощренные стратегии!

Но господин Лу, кажется, действительно на это купился? По крайней мере, раньше он никогда не использовал его в качестве связного. Неужели дело в молодом господине? Неужели господин Лу наконец прозрел и решил поинтересоваться школьной жизнью своего сына, который вечно получает одни нули?

Помощник Сунь знал о нулевых оценках Лу Чэнфэна только потому, что именно ему приходилось посещать все родительские собрания. Он с тяжелым вздохом переслал сообщение Лу Яню. Как и ожидалось, ответа не последовало.

В кабинете президента Лу Янь лишь мельком взглянул на сообщение и небрежно отложил телефон в сторону, продолжая работать.

Вернувшись домой только к десяти часам вечера, он выглядел как обычно — холодный, бесстрастный, ни тени усталости от долгого рабочего дня не было заметно на его лице. Он привычно направился к лестнице, но на полпути внезапно остановился и повернул голову в сторону кухни.

С этого ракурса было отлично видно коробку с пельменями на столешнице. Самый обычный прозрачный пластиковый контейнер в дешевом пакете с зелеными буквами. Эти вещи смотрелись в изысканном интерьере кухни настолько чужеродно, что Лу Янь сразу же выделил их взглядом.

Он вспомнил сообщение, и его глаза потемнели. Дыхание стало глубоким и тяжелым — только

так он мог подавить поднимающееся из глубины души раздражение. Его рука, сжимавшая папку с документами, побелела от напряжения, на тыльной стороне проступили вены.

Словно в трансе, он шаг за шагом направился к кухне. Очнулся он лишь тогда, когда его пальцы уже коснулись крышки контейнера. Он резко схватил пакет, поднял коробку и поднес ее к мусорному ведру. Стоило ему разжать пальцы, и пельмени полетели бы в отходы. Это было бы логичным завершением пути для такой еды — ей здесь не место, как не место ей в его жизни.

Точно так же, как и этот учитель Цзян Синь, который то и дело бесцеремонно врывается в его мысли. Ему следовало бы навсегда исчезнуть из его мира.

Но рука Лу Яня не разжималась. Он сжимал пакет так сильно, что пальцы начали дрожать.

Контейнер вернулся на столешницу.

Минуту спустя Лу Янь взял вилку и отправил в рот холодный пельмень. Несмотря на то, что еда остыла, вкус оказался на удивление приятным и даже разбудил аппетит. Однако он не стал брать второй. Казалось, он скорее готов был отрубить себе руку, которой держал вилку.

Во рту оставалось послевкусие пельменей, но в голове почему-то стоял образ Цзян Синя. На самом деле, ему хотелось «съесть» вовсе не пельмень, а его.

Эта мысль мелькнула и погасла. Лу Янь выбросил вилку в мусорное ведро и, не оборачиваясь, зашагал наверх. На кухне осталась лишь одинокая коробка с пельменями.

На следующее утро Лу Чэнфэн, протирая заспанные глаза, сидел за столом. Кухарка, стоявшая в дверях кухни, робко спросила:

— Молодой господин, пельмени, которые вы принесли вчера, я убрала в холодильник. Разогреть их вам на завтрак или приготовить что-то другое?

Лу Чэнфэн немного пришел в себя. Он-то был уверен, что отец не станет есть эту дешевую уличную еду. Но, услышав упоминание о пельменях, он вспомнил, что вчера они были действительно неплохи.

— Разогрей их, — бросил он.

Кухарка поспешила на кухню. В нормальных обстоятельствах она бы никогда не предложила хозяевам вчерашние остатки, но раз молодой господин сам их принес, стоило уточнить. Если бы она по своей инициативе их выбросила, с характером молодого господина она могла бы запросто лишиться работы.

Пельмени и правда оказались вкусными, даже после разогрева. Лу Чэнфэн доедал последний,

когда боковым зрением заметил, что отец спускается по лестнице. Он тут же бросил вилку, проглотил недожеванный кусок и встал:

— Доброе утро, отец.

Он произнес это бесстрастно, без тени эмоций. Обычно Лу Янь лишь коротко кивал в ответ, но сегодня он остановился на последней ступеньке, уставившись на последний пельмень в тарелке сына.

— Ты съел те пельмени, что остались со вчерашнего вечера?

Спина Лу Чэнфэна мгновенно напряглась:

— Они не испортились.

Лу Янь продолжал смотреть на тарелку, молча. Лу Чэнфэн сглотнул, не понимая, в чем провинился, и решил прощупать почву:

— Я больше не буду приносить домой еду из забегающих.

Лу Янь тяжелой поступью направился к выходу. Его низкий голос эхом разнесся по гостиной:

— Твои проблемы не ограничиваются этим, Лу Чэнфэн. Я крайне недоволен тобой.

Он открыл дверь, остановился и, обернувшись, снова бросил взгляд на последний пельмень:

— С этой недели каждые выходные я буду отправлять тебя на стажировку в разные места.

Лу Чэнфэн не знал, что гнев отца был вызван той самой тарелкой пельменей, как не знал и того, что Лу Янь весь день вспоминал о них, становясь все мрачнее и злясь сам на себя.

Настроение самого Лу Чэнфэна тоже было паршивым. Придя в школу, он сразу же увидел у ворот Цзян Синя. Тот выглядел весьма бодро и, заметив его, тут же замахал рукой.

Лу Чэнфэн остановился, засунул руки в карманы и с напускным высокомерием усмехнулся:

— Учитель Креон, вы что, принимаете меня за собаку?

В следующую секунду в голове прозвучал визг Системы: «А-а-а! Процент влияния, который мы набрали вчера, упал! Почему он снова обнулится?!»

Цзян Синь подошел к нему, упер руки в бока и с уверенностью заявил:

— Отец тебя отругал, да? Вот же мерзавец! Ты ведь принес ему ужин, с какой стати он на тебя накричал!

Раздражение Лу Чэнфэна на мгновение сменилось замешательством. Смена эмоций заставила его ответить неестественным тоном:

— Откуда ты знаешь?

Цзян Синь фыркнул. Если ребенку плохо, значит, виноват родитель! Система снова подала голос, полный безнадежности: «Может, просто признаем миссию проваленной?»

Цзян Синь похлопал Лу Чэнфэна по плечу:

— Иди на уроки, а я чуть позже схожу и отчитаю твоего отца! Заступлюсь за тебя!

Лу Чэнфэн: «!!!»

Он подпрыгнул на месте, привлекая внимание всех учеников и учителей у ворот:

— Ты хочешь убить меня таким способом?! Чтобы не было проблем в будущем?!

Цзян Синь притянул его обратно, увлекая за собой в класс, и, не обращая внимания на его возмущение, как ни в чем не бывало сказал:

— Это называется взаимодействие школы и семьи. Если родитель ведет себя неправильно, его нужно отчитать. Нельзя же позволять ученику расплачиваться за всё.

У Лу Чэнфэна в голове была полная каша, поэтому он решил применить козырь:

— А ты не боишься, что если накричишь на отца, он вообще не даст тебе ни единого шанса?

Цзян Синь задумался:

— Ты прав. Выступать в роли учителя и отчитывать его как-то не солидно. Нужно сначала выйти за него замуж.

Лу Чэнфэн не знал, то ли ему молчать от шока, то ли радоваться, что он избежал катастрофы. Но должен был признать — раздражение как рукой сняло, и даже появилось чувство облегчения, будто он чудом спасся.

Однако беда не приходит одна. Едва они дошли до класса, Цзян Синь указал на невысокого худощавого ученика:

— Видишь того парня? Это он.

Лу Чэнфэн мгновенно среагировал, приподняв бровь:

— Учитель, ты хочешь побить его? Чем же он тебе насолил?

Цзян Синь легонько хлопнул его по плечу:

— Что за глупости? Я хочу ему помочь! Вчера, проводив тебя, я застукал нескольких старшеклассников, которые его грабили! Мы собираемся проучить именно тех старшеклассников.

Лу Чэнфэн: «...Старшеклассников? Мы правда собираемся их бить?»

Он с недоверием посмотрел на Цзян Синя. Тот сделал серьезное лицо:

— Хотя наши методы незаконны и нарушают правила, в особых случаях нужны особые меры.

Система прошептала совсем слабо: «...Не подстрекай... объект обольщения к драке...»

<http://bllate.org/book/22258/2329229>